

Зал круглого стола всё еще хранил следы недавнего взрыва: черные от пороха опалины расходились по полу лучами. Взрывом вынесло окно, открыв вид на небо в лучах заката, а осколки стекла, словно россыпь кристаллов, устлали пол, отражая багрянец вечерней зари.

Двенадцать игроков сидели за полукруглым столом, на котором лежало тело тринадцатого игрока. Белая ткань, прикрывающая покойника, была окрашена предзакатными лучами, а на застывшем теле виднелись бурые пятна крови, в свете уходящего солнца отливавшие неестественно ярким алым цветом.

Су И молча опустил голову, закусив губу. Ужас от недавнего взрыва ошейника заставил его сердце снова болезненно сжаться.

Его брови сошлись на переносице, на бледном лице отразилась мука. Су И склонился еще ниже, стараясь незаметно прижать ладонь к груди.

Боль становилась всё сильнее.

С самого детства его тело было невероятно слабым. Большую часть времени он проводил в больничной койке, и любая физическая активность — бег или прыжки — могла стоять ему жизни. Су И не хотел так быстро раскрывать свое состояние: если другие игроки, особенно Убийца, узнают, насколько он хрупок, то могут начать издеваться над ним еще сильнее.

Закатное солнце золотило его бледную кожу, превращая ее в нечто, напоминающее теплый, светящийся изнутри бараний жир. Линия шеи, переходящая в плечи, когда он склонял голову, была до того изящной, что он походил на лебедя, подставившего шею под нож.

Белоснежное кружевное свадебное платье в вечернем свете казалось окутанным мягким желтоватым ореолом. Су И, печально нахмурившись, безмолвно терпел боль, словно падший ангел. В таком виде он не то что не мог остаться незамеченным — от него было просто невозможно отвести взгляд.

[Какая красота, какой прекрасный закат, какая прекрасная жена!]

[У-у-у, это слишком красиво! Даже если небо рухнет, его удержит на своих плечах красота моей жены!]

[Мама всегда спрашивает, почему мой экран вечно влажный? Ой, это же я облизываю свою жену, пр-пр-пр-пр!]

После короткого молчания Малый экран снова заполнили свежие данму. Су И, преодолевая ноющую боль в сердце, заметил, что среди зрителей никто не осмелился упомянуть о недавнем взрыве. Все были вынуждены соблюдать жестокие правила: даже намеком коснуться случившегося никто не смел.

В голове вдруг мелькнула мысль, и Су И слегка укорил себя: Старший молодой господин только что спас его, рискуя собственной жизнью, не стоит сомневаться в нем.

Если бы Старший господин Бай не сидел рядом и с невероятной скоростью не отдернул его от стола, взрывной ошейник уже сомкнулся бы на его шее.

Старший молодой господин с беспокойством повернулся к нему. Лицо его скрывала платиновая маска, и Су И не мог разглядеть выражения лица, видел лишь глаза — черные, как ночь, полные необъяснимой нежности.

Каждый вел себя так, будто ничего не произошло: игроки были сосредоточены на Сценарной игре, зрители — на развлечении, храня молчание о взрыве. Это было абсурдно, словно слон в комнате: пугающая реальность, которую все старательно игнорировали. Знали, но осознавали, что знать не должны, и в итоге коллективно притворялись слепыми.

Су И ощутил механический холод. Пока игроки прилежно играют в Сценарную игру, Световой экран остается в дружелюбном режиме: отвечает на вопросы, успокаивает и поощряет. Но стоит лишь нарушить негласные правила — и экран мгновенно переходит в режим атаки.

— ...Нет, — Су И покачал головой, не выдержав такого взгляда. Он отвел глаза, не решаясь встретиться с ними. — Только что... спасибо тебе.

[Поздравляем! Ваш Малый экран смотрят 236 человек, 108 зрителей подписались на вас, продолжайте в том же духе!]

Такая реакция — она была настолько быстрой, словно Старший господин Бай заранее знал, что произойдет.

[У-у-у, Старший молодой господин такой нежный, я всегда буду любить джентльменов! Надеюсь, они поскорее поженятся и проведут брачную ночь!]

[Точно-точно, я тоже! Надеюсь, Третий молодой господин пойдет заниматься семейным бизнесом и не будет мешать, я жду хэппи-энда с их любовью после свадьбы!]

[А, это только я одна такая? Я хочу заказать для Старшего молодого господина песню: Любовь — это зеленый свет. Твоя жена хороша, но в следующую секунду она моя!]

По экрану проплыло несколько весьма откровенных комментариев о Старшем господине Бае. Су И заметил, как тот искоса поглядывает на его Малый экран с весьма игривым выражением глаз.

— Главное, что ты в порядке, — Старший господин Бай мягко улыбнулся. — Я увидел, что у тебя такое лицо, будто тебе больно, и испугался, что ты ранен.

Если бы не тяжелый запах гари, оставшийся в воздухе, Су И почти поверил бы, что вызванного системой взрыва никогда не было.

Может ли обычный человек, даже прошедший спецподготовку, голыми руками в долю секунды предотвратить взрыв ошейника, управляемого интеллектуальной системой?

Широкая ладонь накрыла тонкую руку Су И. Сквозь кружево свадебной перчатки он почувствовал чужое тепло, и это ощущение прервало его опасные размышления.

Внезапно рука почувствовала тепло.

Световой экран, как ни в чем не бывало, выдал подсказку — вежливую и даже ободряющую, несмотря на то, что секунду назад система была готова его взорвать.

В этот раз атака была особенно серьезной. Как говорила Сестрица Линь, обычно новичкам дают шанс на исправление, и всё не заканчивается сразу взрывом. Су И корил себя, размышляя, что именно в его поведении...

Он поспешно развернул Малый экран так, чтобы Старший молодой господин его не видел, и смущенно улыбнулся, извиняясь.

— Ты ранен?

Система хотела его убить, она не дала бы времени на спасение. Если подумать... Су И вспомнил тот момент: движения Старшего господина Бая были... слишком быстрыми.

Малый экран теперь был направлен в сторону Фокусника и Третьего молодого господина. Фокусник бросил беглый взгляд, приподнял бровь и отвернулся.

Третий молодой господин, Бай Шэнь, всегда презирал данму, считая, что люди — лишь попугаи, повторяющие одно и то же. Он никогда не устаивал вниманием плотные потоки текста на Малом экране.

Бай Шэнь равнодушно скользнул взглядом по экрану Су И, но в ту же секунду замер. Там проплывало сообщение, окрашенное в двусмысленный розовый цвет:

[Те, кто называет Старшего молодого господина нежным джентльменом, вы что, только что зашли? Вы не видели, что было в гардеробной?!]

[Старший господин Бай одной рукой убивал, а другой прижал жену к инвалидному креслу и начал нюхать и целовать ее, как бешеный пес!]

[Ого, вот это поворот?! Разве он не лицемерный извращенец? Черт, я люблю его еще больше!]

Увидев это, Третий молодой господин сжал кулаки так сильно, что ногти вонзились в ожоги на ладонях. Он тихо охнул.

Звук был едва слышным, почти неразличимым.

Но Су И в этот момент поднял голову, насторожившись, словно кролик. Ему показалось, что он что-то услышал. Он повернул голову, собираясь посмотреть на Третьего молодого господина...

Фокусник, сидевший между ними, вовремя потянулся, разминая плечи. Его высокая фигура, словно гора, удачно перекрыла обзор, прервав зрительный контакт между Су И и Бай Шэнем и избавив последнего от необходимости жалобно стонать, выпрашивая сочувствие.

Су И огляделся — ничего необычного. Он решил, что ему послышалось.

Ожоги на ладонях нестерпимо жгли. Третий молодой господин сидел неподвижно. Су И был очень проницателен во всем, и если бы Бай Шэнь хоть раз еще издал звук, он бы точно заметил.

Но Бай Шэнь лишь плотно сжал губы, не издав ни звука. Он с презрением посмотрел на Фокусника, который намеренно его загородил.

Его имя — Бай Шэнь — было заработано бесчисленными шрамами. Когда он был ранен, он никогда не жаловался, и уж тем более не собирался использовать раны, чтобы выпрашивать подачки, как какая-то дворняжка.

Фокусник побоялся, что он отнимет шанс на жалость? Как по-детски и смешно.

Даже если бы он умер от взрыва ошейника, он бы не показал Су И свои раны, чтобы вызвать симпатию.

Третий молодой господин спрятал обожженную левую руку под стол и отвернулся, глядя в сторону и не желая ни на кого смотреть.

Но те строки из данму продолжали крутиться в его голове.

На сердце было беспокойно. Он не ожидал, что этот инвалид-калека вытворял с Су И в гардеробной.

Третий молодой господин представлял себе это, и чувства внутри были смешанными. Су И

наверняка был в ужасе, когда этот бешеный пес прижал его к себе, вдыхая его запах, обдавая горячим дыханием нежную кожу. Его кожа наверняка покраснела, он дрожал от страха и обиды, не в силах сбежать... интересно, облизывал ли его тот пес своим языком?

*

Игроки снова переключили внимание на тело, лежащее на столе, стараясь не думать о недавнем взрыве. Механический голос системы раздался снова:

— Этап осмотра тела подходит к концу. У вас осталось две минуты, пожалуйста, сделайте заметки о подозрительных деталях.

— Маска оборотня, — Фокусник протянул руку, взял ее с пола рядом с телом и принялся рассматривать. — Этот человек был в числе тех, кто участвовал в выборе жениха, верно? Его кто-нибудь знает?

Су И помнил: Третий молодой господин, Фокусник, Певец Лю и Адвокат Чэнь — все четверо участвовали в этом этапе.

Тогда в церкви он видел ряд претендентов. Скорее всего, остальные были системными NPC, расставленными для создания атмосферы давления. Иначе выбирать мужа из четырех-пяти человек было бы слишком просто.

Для выбора жениха нужно было переодеться и надеть маски. Су И помнил, что Фокусник пришел позже, а значит, Третий молодой господин, Певец Лю и Адвокат Чэнь, готовившиеся заранее, могли контактировать с тринадцатым игроком.

Су И перевел взгляд на Третьего молодого господина.

Но тот, неизвестно почему, отвернулся так, что была видна лишь его затылок, словно... он вовсе не хотел с ним разговаривать.

Су И пришлось обратиться к остальным. Адвокат Чэнь задумался:

— Я встречал его. Когда мы выбирали маски, я собирался взять оборотня, но он влез без очереди, толкнул меня и забрал маску. Очень странный тип.

Адвокат Чэнь помедлил, подбирая слова:

— Как бы сказать... казалось, что он не в своем уме.

Певец Лю добавил:

— Раз ты заговорил об этом, я вспомнил! Он был очень крупным и высоким, я его побаивался. Я выбрал маску скелета, и так вышло, что мы стояли рядом. Очень не повезло, но я заметил, что он всё время... мелко дрожал.

Дрожал...?

Горничная Линь спросила:

— Он чего-то боялся?

— Нет, не уверен, — Певец Лю почесал затылок. — Было такое чувство... будто у него болезнь Паркинсона, руки неконтролируемо тряслись.

Такое описание... похоже на приступ.

Су И сразу вспомнил желтый порошок, оставшийся на брюках покойника. Обычно в Сценарных играх, если появляется порошок, это почти всегда связано с ядом.

Психическое расстройство, необъяснимая дрожь...

Действительно ли этот тринадцатый игрок погиб от пули Старшего молодого господина?

<http://bllate.org/book/20578/2057497>